

Т.Н. Ильина (Санкт-Петербург)

МАТЕРИАЛЫ ТРОФЕЙНОЙ КОМИССИИ В СОБРАНИИ ВИМАИВ_иВС

ВСЕ НАЧАЛОСЬ с поездки капитан-лейтенанта 1-го Балтийского флотского экипажа П.И. Белавенца в Стокгольм. Петр Иванович Белавенец (1873–1936) был выдающимся знатоком русской военной истории, величайшим специалистом в области геральдики и знаменоведения¹, с 17 мая 1910 г. он член Особого совещания при Министерстве юстиции для выяснения вопроса о национальных цветах российского государственного флага и императорского штандарта.

Изучая историю русского национального флага, П.И. Белавенец осмотрел не только российские знаменные коллекции. Вот что Петр Иванович писал о своей командировке в Стокгольм: «...мне было поручено осмотреть Русские знамена, находящиеся в Шведском плену и, главным образом, взятые под Нарвой. Эти Русские знамена со всеми трофеями находились в Рюдерхольмской кирке², где хоронились все Шведские короли, но теперь я нашел там редчайший экземпляр рисунков всех знамен, взятых шведами в разные войны у разных государств. Эта рукопись включает в себя множество изображений, уже не существующих, которых все сокрушающее время совершенно уничтожило. Работа является величайшим и единственным памятником доблести шведского воинства за минувшие года. Рукопись сделана в одном экземпляре, и потому не доступна никому...»³ Только благодаря личному разрешению самого короля Петр Иванович ознакомился с этой «величайшей святыней Шведского Государства, которую даже из шведов почти никто не знает, а тем более, к ней не допускают иностранцев». Уникальная рукопись была выполнена в начале XVIII в. шведским художником Олафом Гофманом. По итогам

поездки П.И. Белавенец высказал необходимость «создания у нас подобного рода работы. Но при этом сразу поставил вопрос шире, а именно: чтобы было сделано несколько комплектов рисунков, хранить их в разных пунктах и городах, дабы в случае пожара или народного бедствия, не могли пропасть все комплекты»⁴.

По докладной записке П.И. Белавенца был составлен доклад начальника Военно-походной канцелярии Его Императорского Величества (1906–1915) генерал-майора (с 1909) князя Владимира Николаевича Орлова (1868–1927) о необходимости учреждения «Комиссии по описанию боевых трофеев Русского воинства и старых русских знамен». 5 марта 1911 г. император доклад утвердил. Председателем комиссии был назначен гвардии полковник В.К. Шенк. В 1912 г. его сменил полковник С.И. Петин.

Согласно «Памятной записке о задачах и назначении Высочайше учрежденной Трофейной комиссии», ей надлежало «теперь же повсеместно объявить о присылке описаний боевых трофеев. Может быть, таким путем обнаружатся те воинские части и герои, благодаря беззаветному мужеству которых вражеские знамена склонялись перед Русскими Государями. Составление такого полного описания будет служить вечным памятником боевой славы наших предков, познание

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ КОМИССИЯ по ОПИСАНИЮ БОЕВЫХ ТРОФЕЕВ РУССКОГО ВОИНСТВА СТАРШЕЙ РУССКИХ ЗНАМЕН, ПОЛУЧАЮЩИХ от Военно-Походной Канцелярии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА № 1 г. С.-Петербург, Докладчика, 12.	Целесообразно. <i>Князь.</i> Долговременное достояние Российской Державы — боевые трофеи, кроме добытых нашими войсками, негас могут уничтожиться от времени. Такими образом, этого выгаданного памятника боевой славы наших доблестных предков грозит исчезнуть, лишая последующие поколения знания великих дел прошлого, которые служат высоким примером, а для молодежи пособием к горячей любви к Престолу и Родине. Большинство таких трофеев разнородны по назначению: шпалеры и мундир, но не лишая России, но до сих пор не имеется общей описи и перечня, где именно они хранятся, откуда и когда поступили в исторические, а также название воинских частей и имен героев, благодаря беззаветному мужеству которых испрительския знамена и прочие трофеи склонялись перед Русскими Государями. Полному, образованному по Высочайшему повелению три Военно-Походной Канцелярии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА комиссия по описанию боевых трофеев Русского воинства и старших русских знамен должна прежде всего не отказывать ответить на интересующие вопросы: Имеется ли и в каких именно подразделениях Вост. казенных учреждений и местных музеев. 1. Неполноты знамен, знамен, флагов, бунчуков, городских и крепостных ключей, булавы, пуши и т. п., доставшихся нашим войскам как боевые трофеи. (Желательно отклик на этот вопрос, по возможности, дополнить указанием, в чем при каких обстоятельствах и когда были выиграны ст. боевые трофеи, а равно откуда и когда они поступили в настоящее историческое. Дать наиболее указания в этом направлении значительно облегчат труд комиссии). 2. Русские старые знамена, оружие и прочие воинские реликвии.
--	--

III. Памятники и храмы, сооруженные (дабы то ни было) в память ора- заний и боевой славы отдельных личностей. (Желательно отклик на этот вопрос, дополнить указанием, имеют ли от- дельные герои, похороненные на истинных кладбищах или в других местах). IV. Истории боевые чины войны, кои были в походах с воинскими частями и в походах на суше. V. Найденные мундиры и частные предметы, а равно и найденные уже фотографическим способом (или даже открытыми письмами) с именами, знаменами и пром. Их случаи выписки таковы: в Комиссии, их рассказы будут, с бо- гоуважением, немедленно включены в отчеты, при желании о мундире, будет, по сканин копей, без замедления отсыланы впамятующий. Кроме того весьма желательно, по возможности, не отказывать адреса в фамилии частных учреждений и лиц, имеющих повод как-либо материалы по выше перечисленным вопросам. Фамилии лиц, оказавших свое содействие поименным указаниям или до- ставивших сведения и материалы, будут помещены в печатных трудах комиссии, издаваемых ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. <i>Адресаты Военно-Походной Канцелярии Его Императорского Величества</i> <i>Следует по возможности ответить: Москва, 12-й канал.</i> <i>Заключенные документы</i> <i>Трофейные документы.</i> Трофейный В. Д. Смирнов, Екатеринбургский кан. 12.	11/08-50 (178)
---	---------------------------

Письмо Трофейной комиссии о выявлении боевых трофеев русской армии (с. 1–2). 1911 г. Санкт-Петербург. Типография В.Д. Смирнова (адрес типографии: Екатерининский канал, д. 45)

протопресвитере военного и морского духовенства выдало капитан-лейтенанту Белавенцу удостоверение на право «беспрепятственного осмотра церквей военного и морского ведомств и имеющихся при них хранилищ, а также снятия нужных фотографических копий»⁷.

О том, с какой активностью взялись за дело члены комиссии и как они скрупулезно работали, свидетельствует сохранившаяся инструкция художникам, привлеченным к работе по описанию знамен, значков и флагов.

«Инструкция художникам, работающим в Высочайше учрежденной Трофейной комиссии.

При работе акварелью – раскраске знамен, художники должны руководствоваться нижеследующими требованиями:

а). Раскраска знамен делается исключительно английскими красками Виндзор-Ньютон, которые художники могут приобретать в Трофейной комиссии по установленным минимальным ценам.

б). Акварели знамен должны предъявляться к оплате в чистом виде, причем никакие подчистки и заливие красок за контуры не допускаются.

в). Тона красок должны быть по возможности чистые и как можно ближе к натуре, причем пользоваться белилами не допускается...

...

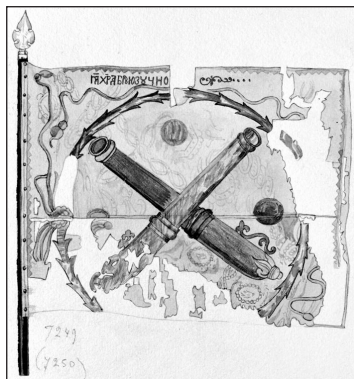
е). При изображении знамени без сложного рисунка, особое внимание должно быть обращено на передачу материи (сукна, пеньки и т. д.), причем следует помнить, что сукно дает в складке плавный переход от света к тени и рвется тупо, а шелк остро.

...

и). При изображении бахромы должны быть видны нитки ее, эскизное изображение не допускается.

к). При изображении наверхия должен быть точно передан его рисунок и металл.

л). Каждое знамя должно быть написано акварелью на выданном комиссией ватмане, в 5 экземплярах, причем, по изготовлении оригинала представить таковой на просмотр лица, заведывающего

Пушкарский значок. Рисунок к формуляру. Художник Кирсанов

художественной работой в местохранилище знамен, и только после его утверждения и его подписи приступить к изготовлению 4-х копий с этого оригинала, которые (т. е. оригиналы и копии) как по рисунку, так и по тону, должны быть совершенно одинаковы.

При сдаче акварелей знамен на каждом экземпляре акварели:

**Знамя Артиллерийского полка
1757–1762 гг. Рисунок. Художник
Поликарпов**

а) должен быть нанесен установленный комиссией формат (обводка углов карандашом); б) под знаменем ровно закрашены прямоугольники главных цветов знамени; в) должен быть поставлен карандашом номер негатива, находящийся на выданном художнику фотографическом отпечатке и г) с обратной стороны акварели прописана легкой тушью в левом нижнем углу фамилия художника, работавшего его.

Расплата за работу художников производится в будни по понедельникам и четвергам от 10 до 12 часов утра по нижеследующей раскладке:

Категория 1-я. Знамена с мелким шитым рисунком, Турецкие со сплошными надписями, наиболее трудные. Комплект: оригинал -4 р. +4 копии х 2 рубля = 12 руб.

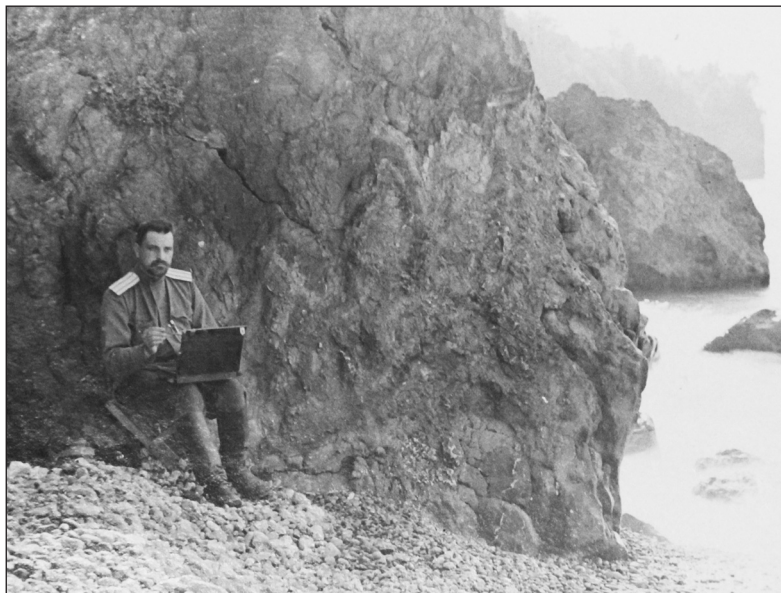
Категория 2-я. Знамена Прусские, шведские с накрашенным рисунком, т. е. более сложные. Комплект: оригинал -3 р. +4 копии х 1 р. 50 к. = 9 руб.

Категория 3-я. Турецкие звезды с полумесяцем и всякие простые знамена. Комплект: оригинал -2 р. +4 копии х 1 р. = 6 руб.». Под документом стоит подпись председателя комиссии гвардии полковника Шенка⁸.

Весьма активно заработала «фотографическая часть» Трофейной комиссии. Заведовал фотоработами все тот же П.И. Белавенец, хорошо с ними знакомый. Еще будучи кадетом, он получал за свои работы награды на фотографических выставках. В помощь ему был нанят профессионал для руководства фотолабораторией. Кроме того, в состав комиссии набирали инженерных кондукторов, знакомых с

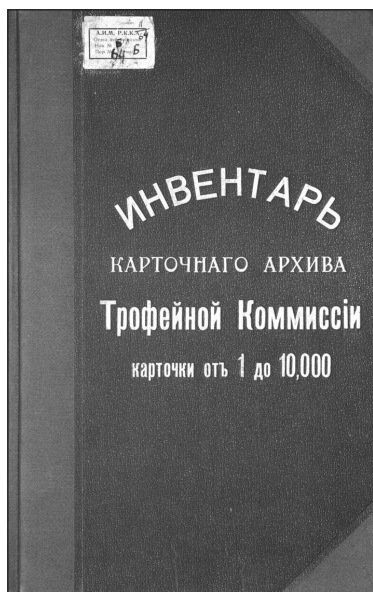
фотоделом. Знатком фотографии был и председатель комиссии – полковник В.К. Шенк. Вдвоем с П.И. Белавенцом они предлагали свои изобретения для съемки знамен. В состав этой «части» входили несколько «бесплатных» сотрудников, как профессиональных фотографов, таких как фотограф Мазур, так и любителей, причем некоторые из них пользовались своими собственными фотоаппаратами. Среди них постоянный член хозяйственного комитета Петербургского патронного завода полковник Мшанецкий – член Санкт-Петербургского фотографического общества. Комиссия приобрела у фотографа Ивана Дремина⁹ и у Карла Цейса фотоаппараты, но все равно их при большом объеме работы не хватало¹⁰. Материалов тоже требовалось немалое количество. Так, только за месяц с 1 мая по 1 июня 1914 г. в магазине Карпова, учитывая скидку в 12 %, истратили 94 р. 74 к. на покупку 400 листов бумаги бромистой «Velvet Kodak», пластинок Гауфа, гипосульфита и других материалов¹¹.

Еще в апреле 1912 г. начальник Военно-походной канцелярии князь В.Н. Орлов в письме на имя председателя Трофейной комиссии С.И. Петина попытался немного погасить активность ее членов,

**Гвардии полковник В.К. Шенк. 1915 г. Россия. Кавказ. Пиронит
(фотография аннотирована хранителем фонда старшим научным
сотрудником ВИМАИВиВС Н.И. Белогубцевой)**

прежде всего П.И. Белавенца. Члены комиссии собирались с докладом о своей работе к императору в Ливадию, ждали вызова. Но Орлов их разочаровал: «У Государя Императора нет времени, поэтому вызов Трофейной комиссии в Ливадию не состоится. В докладе Комиссия расширяет свою задачу, противу указаний во всеподданнейшем докладе, состоявшемся 5 марта 1911 года: составление описания боевых трофеев Русского воинства и старых Русских знамен с рисунками в красках некоторых характерных знамен. В докладе же помещено самостоятельное крупное задание “собрать материалы о подвигах и героях Русской армии за время ее существования”. Такое задание не может не отразиться на составе служащих комиссии и расходах. Комиссия не имеет права выходить из рамок, определенных Высочайше утвержденным 5 марта 1911 года всеподданнейшим докладом»¹². Князь Орлов напоминал, что для сбора материалов о героях русской армии существует Императорское Русское историческое общество. Председатель Трофейной комиссии С.И. Петин попытался дать «разъяснения» Петру Ивановичу Белавенцу: «Вы себе не вполне ясно представляете цель комиссии. Наша главная задача состоит, во-первых, в описании боевых трофеев, и, во-вторых, в срисовке далеко не всех, а лишь некоторых характерных знамен. Придерживаясь указанных рамок, мы смело можем задание комиссии закончить, примерно, к концу будущего года»¹³. Так предполагал Степан Иванович Петин. Но Белавенец думал иначе: «Вы полагаете, что я не вполне ясно представляю себе цель вверенной Вашему Высочайшему Комиссии и возложенные на нее задания, что меня сильно поражает, так как самая идея Трофейной Комиссии зародилась на основании моей докладной записки». Он напомнил, что за два года работы комиссии сфотографировано 1265 знамен, зарисовано 791 знамя. Из числа снятых еще не зарисовано 474 знамени, остается сфотографировать свыше 9000 знамен, составить на все справки и формуляры, что выполнить весьма сложно, ибо в местах их хранения о реликвиях крайне мало или вовсе ничего не знают. Много было сделано, но предстояло сделать еще больше. «Мы натолкнулись, — продолжал ответное письмо П.И. Белавенец, — на громадное количество указаний на описания подвигов героев в различных войнах. Эти новые блестящие страницы русской военной истории не могут быть обойдены молчанием. Они были забыты, до сих пор находились почти в пренебрежении, а именно познание их главным образом и воспитывает последующие поколения в любви к престолу

«Инвентарь» архива Трофейной комиссии содержит карточки от № 1 до 10000. Обложка книги. 1912–1913 гг. Санкт-Петербург. Книгу изготовила «Фабрика конторских книг. Паровая переплетная и типография Генриха Кан»

и родине. Работы Трофейной комиссии удостоились обозрением Его Императорским Величеством 11 августа 1912 года»¹⁴. Император работой комиссии остался доволен, он благодарил членов комиссии и удостоил всех нижних чинов подарками. Увеличил отпуск денег на ее работу с 12 000 до 35 000 р. Члены комиссии просили увеличить смету для создания полного собрания рисунков знамен вражеских, знамен старых русских, сбора сведений о подвигах и «распространения сведений о боевых деяниях наших предков». Так что «погасить активность» Трофейной комиссии не удалось. Петр Иванович Белавенец свое ответное письмо заключил так: «...абсолютно невозможно обманывать себя надеждами, что мы можем создать поставленную нам грандиозную работу в два или три года. Мы должны создать великий памятник славе и доблести русско-го воинства и передать подрастающим поколениям обработанные

рассказы, которые могли бы быть великим поучением о подвигах наших дедов и отцов на славу дорогой родине и возлюбленного Монарха, который Сам милостиво пожаловал деньги из своих собственных средств на нашу работу». С такими аргументами спорить трудно, комиссия продолжала свою энергичную деятельность.

С августа 1914 г. главной задачей Трофейной комиссии стал сбор реликвий и трофеев Первой мировой войны. Программа работ комиссии состояла из четырех пунктов:

1. Трофеи, взятые частью. В этот раздел работы входило «описание знамен, орудий, пулеметов, минометов, летательных аппаратов, крепостей, городов и так далее. Если есть, то с фотографическими снимками с этих трофеев.

2. Подвиги части и ее чинов, связанные со взятием трофеев, и выдающиеся подвиги (наброски подвигов, фотографии полей сражений и позиций, копии с донесений и реляций).

3. Сведения о георгиевских кавалерах вообще: а) гг. офицерах, имеющих ордена святого Георгия или Георгиевское оружие, б) о нижних чинах, имеющих все четыре степени Георгиевского креста, а равно представленных к первой степени или же совершивших особо выдающиеся подвиги (портреты героев, а если возможно, то и наброски картин их подвигов или схем).

4. Памятники на братских могилах и на могилах отдельных чинов (описания, фотографии или наброски)». Присылать все это полагалось по адресу Трофейной комиссии: Петроград, ул. Захарьевская, д. 19. Председателю комиссии генерал-майору Петину¹⁵.

С поступлением в комиссию штабс-капитана Колобова (позднее полковника, председателя соединенной комиссии по сбору и переписи трофеев), начались поездки на фронты с литераторами, художниками и фотографом, из которых привезли множество ценных материалов, в том числе записей о подвигах. Художники делали эскизы для будущих работ. Кроме поездок Колобова по фронтам и два раза в ставку, были две поездки П.И. Белавенца с художниками и литераторами в Гельсингфорс и Ревель, когда были сделаны рисунки подвигов моряков Балтийского флота. Эти поездки были короткими – лишь на три-четыре недели, тогда как поездки Колобова длились по несколько месяцев.

Блестящие результаты дала художественная экспедиция на Западный фронт, Черное море и Кавказ полковника Шенка, профессора Самокиша и его учеников. Предыстория создания Военно-художественного отряда в составе комиссии такова. 13 апреля 1915 г. император дал разрешение на организацию из учеников батального класса Академии художеств отряда во главе с профессором Н.С. Самокишем¹⁶ для поездки на два месяца на театр военных действий. Отряду придавалась военная организация. Его участниками полагалось носить военную форму, профессору Самокишу – с погонами полковника, студентам – с погонами прапорщиков. В отряд вошли ученики Самокиша – П.И. Котов, П.В. Митурич, П.Д. Покаржевский, К.Д. Трохименко, Р.Р. Френц. Отряд работал на германском фронте в Ломже, Осовце, Остроленке. Затем отправился на Кавказский фронт – в Карс, Саракамыш, Батум.

Деятельность Военно-художественного отряда стояла несколько обособленно от деятельности остальных художников Трофейной

Гвардии полковник В.К. Шенк, профессор Н.С. Самокиш и нижние чины в саду при Императорской Главной Квартире. 1915 г. Россия.

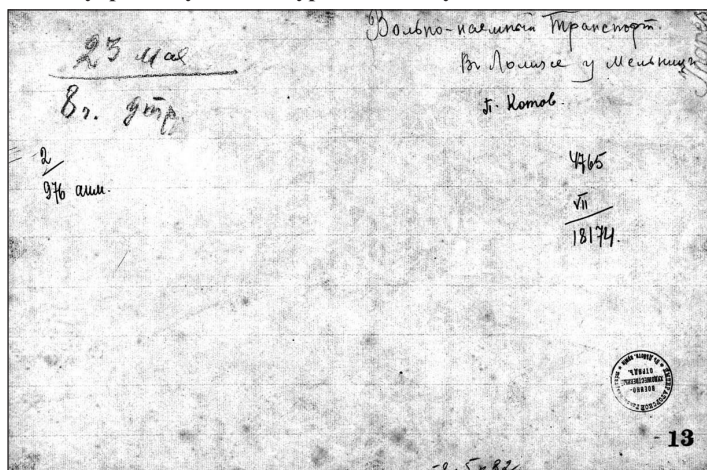
Ломжа (фотография аннотирована хранителем фонда старшим научным сотрудником ВИМАИВиВС Н.И. Белогубцевой)

комиссии. Члены этого небольшого отряда поехали в действующую армию с учебной целью, посчитав невозможным писать войну, не видя ее собственными глазами. Сборы на фронт начинались с получения обмундирования и обучения воинскому приветствию. По окончании разрешенного срока отряд отправился в обратный путь, увозя с собой около 400 работ, множество фотографий и огромную коллекцию турецкой одежды и вооружения. Выставка фронтовых работ молодых художников была открыта в залах Академии художеств в 1916 г. После выставки работы поступали в Министерство императорского двора. Авторам разрешено было сделать с них копии.

Объем работы Трофейной комиссии все увеличивался. В планы входил выпуск брошюр и листовок, посвященных подвигам героев войны. К работе Трофейной комиссии были привлечены и другие художники, кроме студентов Академии художеств. В «списке нижним чинам, командированным для работ в Трофейной Комиссии, коих следует зачислить на провиантское, приварочное, чайное и мыльное довольствие» значатся 27 молодых художников. Среди них «Лейб-гвардии Финляндского полка Юлиан Шаркевич, Феодор Золотиков, Василий Машечкин, Алексей Пишчевич, Феодор Рейнелът, Александр Сбруев, Карл Кочмарский, Павел Романов, Лука Злотников.

Вольнонаемный транспорт. В Ломже у мельницы. 23 мая 8 ч. утра. Рисунок с натуры. 1915 г. Художник П. Котов

Вольнонаемный транспорт. В Ломже у мельницы. 23 мая 8 ч. утра.
Оборотная сторона. Имеются надписи, сделанные художником,
печать Военно-художественного отряда и номер рисунка

181-го пехотного Запасного полка Яков Чернихов, Сергей Клейн, Василий Шигалев, Евстафий Зихман, Александр Ларионов, Борис Анисфельд, Арон Лаховский, Игнатий Ломакин, Иван Кондратьев,

Иван Дряпаченко, 196-го пехотного Запасного полка Роман Пыжинский, 172-го пехотного Запасного полка Владимир Баллюзек, 1-го пехотного Запасного полка Иван Соколов и Коробов-Сергеев, Запасного батальона Лейб-гвардии Измайловского полка Матвей Зайцев, Запасного батальона Лейб-гвардии Семеновского полка Владимир Гартман, Лейб-гвардии Литовского полка Григорий Синельников и Лев Гинерман»¹⁷. Но и этими именами число художников, привлеченных в годы войны к работе Трофейной комиссии, не исчерпывается. Всего в постоянном составе Трофейной комиссии числились 10 художников, и еще 78 было прикомандировано¹⁸. Все они в окопах и госпиталях, под пулями и снарядами делали зарисовки эпизодов войны, писали портреты ее героев. С гордостью можем констатировать, что один из художников, Николай Ругай, прикомандированный к Трофейной комиссии в качестве рядового запасного батальона Лейб-гвардии Литовского полка, приказом от 15 ноября 1916 г. № 574 был награжден Георгиевской медалью 4-й степени № 860159 за то, что произвел рекогносцировку германской позиции. Находясь в течение четырех дней под огнем противника, он отлично выполнил задачу, несмотря на явную опасность для жизни. Представленная им панорама послужила отличным пособием для ориентировки при управлении боем¹⁹.

Будучи на фронте, художники не успевали сделать законченную художественную работу. Поэтому они делали сюжетные зарисовки подвига героя, набросок его портрета и записывали для себя детали облика людей и окружающей обстановки, чтобы, вернувшись домой, завершить работу. На одном из рисунков художник указал: «№ 717 (номер анкеты. – Т. И.) поручик Сергей Ипполитович Папков полка 9-го Ингерманландского Петра Великого. В ночь на 16 декабря 1914 года. Взяты 4 орудия полевой австрийской артиллерии. Мешки сняты, котелки тоже, на фоне 2-х орудий в 10 шагах. Нижние чины в шинелях с патронташами и винтовками. Открытое поле, снегу почти не было. Момент: австрийский офицер, стрелявший в Папкова, был приколот штыком нижним чином. В фуражке, шинели с винтовкой в руке, бинокль на ремне слева сбоку. Убитые австрийские нижние чины». Рядом с записью художник сделал зарисовки портрета героя, его бинокля, крепления штыка, погона.

9 декабря 1915 г. штабс-капитан М.В. Колобов писал: «Высочайше учрежденная Комиссия по описанию боевых трофеев Русского воинства, при своем учреждении имела целью отыскать и описать

боевые трофеи, кровью добытые нашим воинством, как наглядный памятник боевой славы наших доблестных предков, дабы дать воз-

Поручик С.И. Папков.
Фронтальная зарисовка.
Художник И.К. Дряпаченко

можность последующим поколениям узнать о великих делах прошлого, которые могли бы служить высоким примером в деле воспитания потомства, в горячей любви к Престолу и Родине. С большим трудом, шаг за шагом приходилось Комиссии отыскивать затерявшиеся трофеи и исторические сведения о них. Большей частью трофеи были либо уничтожены, либо приведены в неузнаваемый вид. Описания взятия этих трофеев сохранились лишь обрывками, сведений же о подвигах осталось чрезвычайно мало. Как жаль, что наши предшественники мало хранили и чтили свои трофеи и подвиги, эти сокровища — венцы Русских побед. Несмотря на это Комиссии удалось отыскать и описать многие трофеи».

В 1915 г. Императорское общество ревнителей истории, при участии Трофейной комиссии и Артиллерийского исторического музея, устроило в Петрограде выставку «Наши трофеи».

Выставка была открыта ежедневно в манеже Главного адмиралтейства, вход через главные ворота из Александровского сада. Входная плата заменялась добровольными пожертвованиями. Весь сбор поступал на благотворительную помощь пострадавшим воинам и их семьям.

Поручик С.И. Папков.
Фронтальная зарисовка.
Художник И.К. Дряпаченко

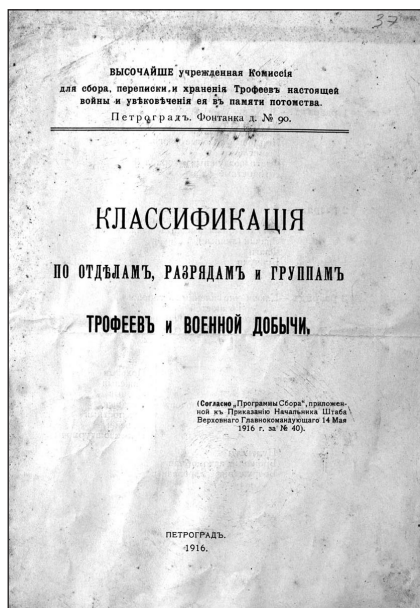
Вдохновленные успехом выставки, ее организаторы обратились к народу с воззванием: «Выставка превзошла всякие ожидания ее устроителей, собрав в течение 78 дней свыше 560 тысяч посетителей, чего до сих пор не достигала ни одна выставка в нашей столице. Такое внимание русских людей к нашей выставке окончательно убедило устроителей ее в необходимости безотлагательно приступить к устройству при Императорском обществе Ревнителей истории Музея Великой Борьбы Народов, в котором необходимо сосредоточить все то, в чем отразилась война. Вечная память нашим братьям и сестрам, с честью павшим на поле брани за Царя и Отечество. Слава героям, возвеличившим нашу дорогую родину, и честь всем помогавшим и помогающим в этой великой борьбе народов с немецкой ложной культурой. А потому мы обращаемся к Вам, русские люди, у которых имеются вещественные памятники происходящей борьбы, поделитесь кто чем может и помогите нам достойно увековечить беспримерную доблесть русского воинства и всего русского народа»²⁰.

В июле – октябре 1916 г. работала еще одна выставка «Боевых трофеев настоящей войны» – плавучая. Эту выставку готовил Особый комитет под председательством заведующего Артиллерийским историческим музеем генерал-майора Д.П. Струкова. А организовал ее Георгиевский комитет, состоящий под председательством Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Александровича, при деятельном участии П.И. Белавенца. Выставка открылась 3 июля 1916 г. в Петрограде, а закончила свою работу 8 октября в Астрахани. На водном пути Нева – Волга выставка посетила 45 населенных пунктов, вызывая большой интерес. Материальный успех выставки выразился в собранных с благотворительными целями 250 000 р.

22 марта 1916 г.²¹ по повелению Николая II была создана вторая Трофейная комиссия под руководством генерал-адъютанта Д.А. Скалона. Она называлась «Комиссия для сбора, переписки и хранения Трофеев настоящей войны и увековечения ее в памяти потомства» (далее – комиссия Скалона) и располагалась в Петрограде по адресу: Фонтанка, д. 90. 22 июня 1916 г. приказом по военному ведомству № 329 был утвержден штат этой комиссии. На основании «программы сбора», приложенной к приказанию начальника Штаба Верховного главнокомандующего № 40 от 14 мая 1916 г., была разработана «Классификация по отделам, разрядам и группам трофеев и военной добычи», изданная отдельной брошюрой в Петрограде типографией В.Д. Смирнова в том же году.

Все собираемые материалы делились на три отдела. Первый отдел именовался «Трофеи». Отдел состоял из 4-х разрядов. 1-й разряд: знамена, штандарты, флаги. 2-й разряд: фельдмаршальские жезлы, оружие высших начальников, знаки отличия, бунчуки. 3-й разряд: ключи от городов и крепостей, почетные и серебряные трубы, литавры. 4-й разряд: орудия всех родов, пулеметы, броневые автомобили, вооруженные аэропланы.

Второй отдел назывался «Военная добыча». Этот отдел состоял из пяти разрядов. 1-й разряд – Артиллерийский (ружья, пистолеты, револьверы, пики, сабли, штыки, тесаки, гранаты). 2-й – Интендантский (мундиры, флаги, седла). 3-й разряд – Военно-технический (приборы осветительные, наблюдательные, измерительные, шанцевый инструмент, велосипеды, мотоциклетки, тракторы, блиндированные паровозы и вагоны, понтоны, аэропланы). 4-й разряд – Военно-санитарный. 5-й разряд – Разных достопамятных предметов.

Классификация по отделам, разрядам и группам трофеев и военной добычи. Обложка брошюры. 1916 г. Петроград

Третий отдел назывался «Документы». В него собирали книги, карты, плакаты, дневники, письма, рисунки, открытки, негативы и фотографии.

Каждый разряд делился на четыре группы: германскую, австрийскую, турецкую и болгарскую²². Даже простой перечень отделов и разрядов дает представление о разнообразии материалов, которые собирала комиссия Сكالона. Позднее П.И. Белавенец констатировал, что ею, главным образом, было собрано интендантское и артиллерийское имущество²³. После учреждения комиссии Сكالона основным содержанием работы Трофейной комиссии стал сбор материалов о героях войны.

5 января 1916 года император Николай II одобрил доклад, поданный командующим Императорской Главной Квартирой генерал-адъютантом графом Владимиром Борисовичем Фредериксом (1838–1927). Текст этого замечательного доклада, повторявший обоснования, представленные членами Трофейной комиссии для высочайшего рассмотрения, таков:

«Нынешняя война народов проявила многочисленные примеры доблести русских людей, указав героев из самых отдаленных углов нашей обширной родины на славу возлюбленного Государя и Его воинства. Многие герои этой беспримерной в истории и великой войны народов удостоились награждения орденом Св. Георгия, Георгиевским оружием и Георгиевскими крестами четырех степеней, а некоторые, хотя и получили лишь один крест, но совершили выдающиеся подвиги. К большому сожалению, подвиги многих уже безвозвратно пропали для потомства и даже для современников, ибо герои, вернувшись обратно на поле брани, сложили свои доблестные головы в борьбе за славу родины.

В настоящее время необходимо немедленно приступить к записыванию подвигов со слов самих же героев, теперь же зарисовать картину, ибо необходимые детали для правильного изображения могут быть собраны лишь только теперь, а то уйдут в бой, многие будут убиты, и после войны все разойдутся по домам, и тогда будет почти невозможно собрать полное описание. Необходимо живое слово, дабы живое слово передавалось живому поколению. А оживить краткие донесения былого, воскресить обстановку и влить в нее кипучую жизнь события положительно невозможно. Вот почему Высочайше учрежденная Комиссия по описанию боевых трофеев Русского воинства полагала бы снять фотографии с таких героев, записать их подвиги и зарисовать картинку с их слов, но с полной проверкой, послать все это к ним на родину к родителям и семье, в село и в полки, где они служат теперь.

Такие портреты имели бы громадное воспитательное значение, и особенно теперь; для сего необходимо безотлагательно начать рассылку с извещением о подвигах отдельных лиц в самые отдаленные края нашей обширной родины, что будет иметь значительное влияние на воспитание молодежи и всего населения призывного возраста.

Такая работа создаст достойный памятник доблести русского воинства, и он, будучи разослан в самые отдаленные местности России, принесет туда весть об их родном односельчанине, что невольно

**Подпрапорщик 1-й стрелковой Казанской
дружины кавалер Георгиевских крестов
четырёх степеней Д.В. Скворцов.**

Фотография

**Подвиг подпрапорщика Д.В. Скворцова.
1916 г. Художник М. Мизернюк**

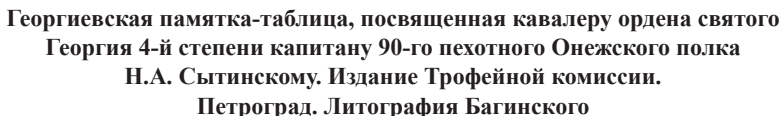
должно поднять на новые подвиги сотни и тысячи признательных россиян, благодарных возлюбленному Государю за память о подвигах их родича. Дети в школе будут видеть лицо героя их села, и невольно поднимется у них и окрепнет любовь к своему Царю и Отечеству. Посылать такие карточки-таблицы надо сейчас же, не откладывая на долгий срок, и добрый результат скажется теперь же, во время войны.

Мы вообще немного занимались воспитанием героизма в населении, и только сравнительно недавно проснулось самосознание, что мы русские и должны любить, прежде всего, нашу родину. Началось воинское воспитание детей, и оно уже хорошо сказалось. Враги наши давно занимались этим вопросом, и целые поколения проникнуты любовью к родине и своему кайзеру. Их сплачивает единство, на которое всегда тратилось много денег.

Предлагаемая ныне работа имеет главной целью хотя бы несколько заполнить этот пробел, а от предоставленных средств зависит, насколько широко можно будет ее привести в жизнь, сразу вливая свежую, трезвую, сыновнюю любовь к родине в самые дальние края и местности России. В пользу сомнения быть не может.

Программа работы такова:

С героя снять фотографию, с его слов записать подвиг, проверив

воспроизведенный автотипным способом, и текст: краткую биографию и описание самого подвига, а если есть картинка подвига, то и картинку.

Таблицы предполагалось бы послать:

1. Родителям и семье – 3
2. В школы и на родину – 10
3. В полк, где служит (или служил) – 30
4. В Государеву Ратную Палату, Артиллерийский музей, Публичную библиотеку и Военный архив – 10
5. Оставить в запасе – 7. Всего 60 экземпляров.

Расход на это выразится в следующей сумме: если на 100 Георгиевских кавалеров будет отпечатано по 60 экземпляров на каждого (всего 6000), то получится 4140 рублей (по 69 копеек за таблицу), а в случае изготовления большего числа стоимость будет значительно понижаться, так как расход на фотографические портреты, клише их, картинки, клише их и набор печати останется тот же. Подвергая изложенное на благовоззрение Вашего Императорского Величества, всеподданнейше испрашиваю, благоугодно ли будет Вашему Величеству Высочайше соизволить на напечатание и рассылку таблиц Георгиевских кавалеров настоящей войны в предположенном количестве экземпляров (60) на каждого, с отнесением потребного на сие расхода на суммы Военно-Походной Канцелярии Вашего Императорского Величества по военному авансу, с тем, чтобы свободные остатки от сумм, отпускаемых ныне Комиссии, поступали на изготовление таблиц, что уменьшит цифру испрашиваемого расхода, и, в утвердительном случае, благоугодно ли будет Вашему Величеству одобрить предоставляемый образец таблиц, подробный расчет стоимости коих прилагается. Генерал-Адъютант Граф Фредерикс. 5 Января 1916 года. Царская Ставка»²⁴.

Император одобрил доклад, и уже 12 марта 1916 г. начальник Штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии Алексеев издал приказание № 19, которое гласило, что государь император 5 января сего года приказал приступить к составлению и изданию Георгиевских памяток – таблиц героев нынешней Великой народной войны²⁵. Собранные к тому времени материалы позволяли членам Трофейной комиссии начать выполнение приказа императора. «Таблицы» решили делать «следующим образом: отпечатать литографским способом в русском стиле виньетку с георгиевскими крестами, впечатать в нее портрет, исполненный автотипным способом (ибо

Копия.

ПРИКАЗАНИЕ Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего.

12 марта 1916 года.

№ 19.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ 5-й день января сего года, повелѣвъ сослать Высочайшей Трофейной Комиссии по описанию боевыхъ трофеевъ русскаго воинства и старшихъ русскихъ знаменъ, состоящей при Военно-походной канцелярии ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, теперь же приступить къ составленію и изданію Георгіевскихъ памятокъ-таблицъ героевъ нынѣшней великой народной войны, дабы помянуть этихъ героевъ, славившихся общими достояніемъ всего русскаго народа, не исчезли безвозвратно для потомства и не были безвѣстны сорочникамъ и односельчанамъ, нашихъ чужобогатырей.

Нынѣшняя война, безпримѣрная по числу воиновъ, признаваемая на защиту ЦАРЯ и РОДИНЫ, явила многочисленныя примѣры доблести русскихъ людей, указавъ героевъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ нашей обширной, молодой и сильной Родины.

Разосланные по всей Россіи (въ части войскъ, учебныя заведенія, волостныя правленія, селѣ и т. д.) Георгіевскія памятки-таблицы, будутъ дѣйствительнымъ памятникомъ героизма Русскаго воинства; итъ о родинѣ герой проникнуть къ сердцу и сибирѣ его образъ сохранится въ памяти на вѣчныя времена.

Георгіевскія памятки-таблицы будутъ напечатаны въ краскахъ съ орнаментомъ въ русскій стиль, украшены—Государственнымъ гербомъ, вензелемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Георгіевскими крестами, въ каждой будетъ законченъ снимокъ героя, краткая его біографія съ описаніемъ подвига и, если представится возможнымъ, рисунокъ совершаемаго имъ подвига. Для сего необходимо имѣть какъ фотографію героя и краткое описаніе его подвига, удостовѣренное официальнымъ документомъ (приказъ, письменное удостовѣреніе отъ части, свѣдѣніе и проч.), такъ и біографію его и подробное описаніе подвига со словъ самого героя, что дало бы возможность зарисовать картину совершаемаго подвига.

Приступая къ выполнению Высочайшей воли, вѣнчаемая Трофейная (Трофейная) коммисіа обращается ко всѣмъ войсковымъ частямъ, управленіямъ, заведеніямъ, также отбывающимъ службу и вообще ко всѣмъ, могущимъ оказать содѣйствіе, съ просьбой прислать ей (Петроградъ, Захарьевская, 19) всѣ необширныя данныя (фотографическія снимки героя, описаніе подвига и, если возможно, набросокъ рисунка совершаемаго подвига о всѣхъ офицерахъ, имѣющихъ орденъ Св. Георгія или Георгіевское оружіе *), и о всѣхъ нижнихъ чинахъ, награжденныхъ всѣми 4 степенями Георгіевскаго креста, или хотя бы и менѣе, но въ такихъ случаяхъ исключительно о тѣхъ, кто своимъ подвигомъ проявилъ выдающуюся храбрость и мужество, оказавшіе влияние на ходъ военныхъ дѣйствій. Желательно, чтобы Георгіевскіе наказы упомянутой категоріи, пребывающіе на время въ Петроградъ, послѣдили коммисію для снятія съ нихъ фотографіи и зарисовки подвига.

Независимо памятокъ-таблицъ коммисіа приступаетъ къ изданію брошюръ «Трофей и герои великой народной войны», въ которыхъ войдутъ описанія разнородныхъ подвиговъ Русскаго воинства, независимо отъ степени полученнаго награды. Для болѣе полноты изданія, желательно было бы прислать въ коммисію описаніе (также официально удостовѣренное) описанныхъ подвиговъ, которые не могутъ войти въ издаваемыя Георгіевскія памятки-таблицы.

Подписалъ: Начальникъ Штаба,

Генераль отъ Инфантеріи Алексѣевъ.

(По Управленію Дежурнаго Генерала).

*) См. исправленіе: въ приказаніи Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго 1-го Апрѣля 1916 г., № 26.

Всѣмъ учрежденіямъ Трофейной коммисіи (Захарьевская, 19) просить производить для съемки фотографій ежедневно (кромя праздниковъ) съ 10 ч. утра до 1 дня, независимо отъ погоды.

№ 540 Тип. «Обетъ».

ГЕРОН **И** **ТРОФЕН** БЕЛИКОЙ ВОЙНЫ НАРОДОВЪ.

Съ разрѣшенія Его Превосходительства Предсѣдателя ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Трофейной Коммисіи при Военно-Походной канцеляріи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прошу Гг. Офицеровъ имѣющихъ ордена Св. Георгія или Георгіевское оружіе, а равно чиновъ пожалованныхъ всѣми четырьмя или тремя крестами Св. Георгія пожаловать для снятія фотографій (портретовъ) въ помѣщеніе Трофейной Коммисіи—Захарьевская, 19 (но двора).

Съемка портретовъ ежедневно (кромя праздниковъ) съ 10-ти до 1 дня независимо отъ погоды

Капитанъ 2 ранга

П. Бѣлавецъ.

Приказаніе начальника Штаба **Верховнаго главнокомандующаго** **№ 19 от 12 марта 1916 г.**

Приглашеніе Георгіевскимъ кавалерамъ «для снятія фотографій».

Подписано П.И. Белавенцомъ

обыкновенная фотографія не можетъ выдержать болѣе 10–15 летъ, а исполненная предлагаемымъ способомъ будетъ вечная вещь). На свободномъ пространствѣ в виньеткѣ впечатать типографскимъ способомъ: краткую біографію и описаніе подвига, проверивъ его по официальнымъ даннымъ»²⁶. Первый выпускъ памятокъ-таблицъ назвали специальнымъ малымъ изданіемъ, всего в количествѣ 60 экземпляровъ²⁷. В продажу они не поступали. При поддержкѣ высочайшаго приказа члены Трофейной коммисіи широко развернули работу: они рассылали обращения с просьбой присылать и приносить новыя материалы к ним

по адресу: Петроград, ул. Захарьевская, д. 19. Находившихся в Петрограде Георгиевских кавалеров приглашали по этому адресу для съемки. Будучи в командировках на фронтах, записывали рассказы участников событий, делали зарисовки. Георгиевские памятки бесплатно рассылали на родину героя, в полк, где он служил, в музей.

Работу Трофейной комиссии всецело поддерживал великий князь Георгий Михайлович (11.08.1863–29.01.1919). Трофейная комиссия в лице П.И. Белавенца обращалась к великому князю за помощью: «Для выполнения предначертаний Вашего Императорского Высочества, милостиво высказанных мне, необходимо следующее расширение организации Трофейной комиссии.

1. Для описания подвигов и съемки портретов (фотографий) отличившихся георгиевских кавалеров нынешней великой войны, согласно воле Его Императорского Величества, повелено собирать описания подвигов наиболее выдающихся героев, портреты их и зарисовывать со слов очевидцев картинки, иллюстрирующие эпизод самого подвига. Эта запись с приложениями появляется в виде таблиц-памяток. Эти таблицы-памятки рассылаются родителям, в деревню, в школы, в полки, где он служил, воинским начальникам и пр. Таких таблиц печатается на каждого героя для рассылки 50 экземпляров. Для выполнения означенной работы Трофейная комиссия организовала в Петрограде съемку портретов героев, но туда являются только те герои, которые случайно были в Петрограде. Таковых перебивало всего лишь около 500 человек. Средствами Трофейной комиссии снаряжена партия, которая уже третий раз отправляется в экскурсию, но, конечно, эта одна партия далеко не могла объехать и десятой доли войсковых частей.

Герои и трофеи Великой народной войны. Бланк титульного листа брошюр, выпускаемых Трофейной комиссией. 1916 г.

**Художник А. Майзит. Петроград.
Литография Багинского**

В первую поездку штабс-капитан Колобов побывал на Кавказском фронте, в Эрзеруме и Трапезонде. В результате за 107 дней, кроме художественных коллекций, привезено описание 100 героев. Вторая поездка штабс-капитана Колобова была на Юго-Западный фронт, причем было привезено 250 описаний. Ныне он отправился в третью поездку, которая продолжится до Рождества и предполагается в расположение войск гвардии. Отсюда видно, что поездки подобного рода должны дать громадные результаты, но, конечно, если таких партий будет не одна, а, по крайней мере, три или четыре, то только тогда может быть выполнен во всей широте и полноте проект трудов, преподанный Вашим Императорским Высочеством. Численный состав я приведу ниже.

2. Полковые списки Георгиевских кавалеров Великой войны – эта работа, только несколько в другом виде, была уже начата Трофейной комиссией, а теперь по указанной Вашим Императорским Высочеством системе будет продолжаться, но для выполнения ее, конечно, понадобится несколько человек и довольно продолжительная усидчивая работа, но, безусловно, может быть выполнена Комиссией.

3. Для собирания общего альбома Георгиевских кавалеров всех степеней необходимо сделать надлежащие публикации, дабы все кавалеры могли присылать свои портреты, но будут подлежать внесению лишь те портреты, которые будут снабжены документом, подтверждающим пожалование соответствующим Георгиевским орденом, оружием, крестом или медалью. Альбом полагал бы разделить по степеням и полкам, придерживаясь карточной системы; тогда он мог бы пополняться постепенно, не нарушая целостности и законченности, постоянно. Сбор и сосредоточение этих карточек также могло бы быть возложено на ту же Комиссию, но для всего этого необходимо увеличение ее состава и помещения.

Утвержденных штатов Комиссия не имеет. Существует она с Высочайшего соизволения с 5 марта 1911 года. Ныне официальный состав ее: председатель – генерал-майор Петин и три члена, из коих только два находятся налицо: капитан 2-го ранга Белавенец и штабс-капитан Колобов, а третий – полковник Габаев с начала войны отсутствует, будучи в составе действующей армии. Зато временно прикомандирован прапорщик граф Де-Рошефор и 10 человек нижних чинов. Теперешняя деятельность Комиссии, требующая многих художественных и литературных сотрудников, вызвала прикомандирования нескольких художников и литераторов, которых временно

дали войсковые части ввиду посылки их в свои же полки для записи подвигов. Практика официальных командировок штабс-капитана Колобова, частных поездок капитана 2-го ранга Белавенца и отдельных посылок нижних чинов показала, что поездки без офицера – руководителя – менее продуктивны, а потому такие экспедиции обязательно должны состоять из офицера-руководителя и при нем не менее четырех художников, трех писателей и фотографа. Расчет численного состава Комиссии:

Великий князь Георгий Михайлович.

5 ноября 1916 г.

Ставка Верховного главнокомандующего.

Художник Н. Сергеев.

С автографами художника и великого князя

Необходимо: для работ в Петрограде – 2 офицера, 10 художн., 10 записыват., 2 фотографа и для канцелярских работ 6 человек.

Для поездок: 4 офицера, 16 художн., 12 записыват., 4 фотограф.

Итого: 6 офицер., 26 художн., 22 записыват., 6 фотограф., всего 60 человек и для канцелярских работ 6 человек. То есть надо добавить 3 офицеров и 50 чинов. Для успеха дела необходимо теперь же:

1. Хотя бы временные штаты или приказание о сохранении назначенных в Комиссию лиц с содержанием по чину, добавочными порционными и прочими по военному времени.

2. Разрешить добавить 3-х офицеров.

3. Закрепить тех нижних чинов, которые временно даны, ибо они собраны после испытаний; чтобы нижних чинов было разрешено 60 человек. Эти нижние чины, обученные в Комиссии, посылаются на фронт для зарисовывания

и записывания подвигов, но их отдельные поездки на фронт без офицера-руководителя, как я уже докладывал выше, менее продуктивны.

4. Ко дню Георгиевского праздника, 26 Ноября, в Ставку опять придет много героев, а потому было бы очень важно перед праздником командировать в Ставку партию от Трофейной комиссии, дабы зарисовать, сфотографировать и записать собравшихся героев – Георгиевских кавалеров»²⁸.

Очевидно, великий князь помогал Трофейной комиссии, но решить проблему утверждения ее штата не смог.

Кроме составления и издания Георгиевских памяток-таблиц важным направлением популяризации подвигов героев было издание недорогих брошюр и их широкое распространение, как тогда говорили, «бойкая продажа публике в киосках, у разносчиков, у мальчиков и пр.». Справедливо отметить, что первые Георгиевские памятки и брошюры издал на свои средства П.И. Белавенец.

Первый выпуск брошюры «Герои и трофеи Великой народной войны» открывал портрет императора с орденом святого Георгия 4-й степени работы художника М. Максимова и текст его обращения от 20 декабря 1915 г. к Георгиевским кавалерам. Второй выпуск – фотография наследника цесаревича. Третий и четвертый выпуски украшали портреты наместника на Кавказе великого князя Николая Николаевича и князя Олега Константиновича – первым из членов императорского дома получившего орден святого Георгия 4-й степени (посмертно). Эти портреты также выполнил талантливый художник Максим Мартынов. В каждый из выпусков члены Трофейной комиссии включали от 3 до пяти рассказов о подвигах Георгиевских кавалеров, иллюстрированных фотографиями и рисунками.

Организованно и активно Трофейная комиссия продолжала сбор материалов о героях войны, прежде всего о Георгиевских кавалерах: анкеты, описания подвигов, рисунки, иллюстрирующие эти подвиги, живописные портреты, листовки. Планировалось создание Народного музея Великой войны. Весной 1916 г. герцог Лейхтенбергский писал Петру Ивановичу, что уже снят особняк для музея Великой войны при Императорском обществе ревнителей истории, вследствие настоятельной необходимости открыть этот музей в июле, и просил привести в полную ясность и записать в инвентарную книгу все предметы «заведуемого» им отдела (знаменного).

О том, что успела сделать за время своего существования Трофейная комиссия, лучше всего расскажут архивные документы. Приведем текст сохранившегося письма Трофейной комиссии, написанного после февраля 1917 г., с отчетом об ее деятельности и аргументацией необходимости увеличения ассигнований и штата²⁹:

«По Высочайшему повелению 5-го марта 1911 года при Военно-Походной Канцелярии была учреждена “Комиссия по описанию боевых трофеев Русского воинства и старых Русских знамен”.

Герои и трофеи Великой народной войны. Выпуски 1-4.
Комиссия успела издать 4 выпуска брошюр, которые разошлись
тиражом 37 542 экземпляра

С этого времени началось составление полного описания с рисунками в красках многих знамен и других исторических трофеев, большинство коих были размещены по различным церквам и музеям во всех концах России и коим до указанного времени не было сделано не только перечня и описи, но даже неизвестны были места их хранилищ, а равным образом, забыты были названия воинских частей и имена героев, благодаря беззаветному мужеству которых неприятельские знамена и другие трофеи склонялись перед Великой Россией.

11-го августа 1912 года Трофейная комиссия представила начальству свои первые работы и удостоилась похвал с пожеланием дальнейшего успеха в ее работе.

Результатом сего явилось увеличение ассигнования на дальнейшие работы в размере 23.000 рублей в год к тем 12.000, которые были ассигнованы в самом начале.

Затем, на протяжении последующих четырех лет Комиссия сделала немало для достижения цели своего назначения. Много было спасено от разрушения и уничтожения различных трофеев, разбросанных по самым отдаленным местам России. Архив Комиссии наполнился описаниями и изображениями редчайших и ценнейших памятников боевой славы наших доблестных воинов; здесь же было собрано множество подробных описаний и художественных изображений выдающихся подвигов.

Таким образом, за пятилетний период своего существования, Комиссия в составе лишь председателя, сперва двух, а затем трех членов и десяти солдат, зарисовала свыше двух тысяч знамен (с деталями до 4000 акварелей) и составила 59 тысяч карточек своего архива.

В нынешнюю Великую Народную Войну Комиссия явилась уже совершенно подготовленной для достижения своих дальнейших целей.

Благодаря одобрению, воспоследовавшему 5 января 1916 года на издание Георгиевских таблиц-памяток, а 6 февраля того же года на издание брошюр под названием "Герои и Трофеи Великой Народной Войны" – Комиссией уже собрано значительное количество описаний новых трофеев. Много подвигов, запечатленных смертью самих героев, представилось особенно необходимым увековечить в сознании Русского народа, сделать достоянием не только родных и близких этих героев, но и вообще всей великой матери России.

Издавая непрерывные таблицы-памятки и брошюры с описанием и художественным изображением подвигов героев, Комиссия творит

большое национальное дело, укрепляя и возвеличивая народный дух в трудные годы испытания нашей Родины.

Сознавая большое Государственное значение в работе своей, особенно необходимое для будущих поколений в патриотически-воспитательном смысле, Трофейная Комиссия в составе председателя, одного члена (два других отбыли на театр военных действий в начале войны), при наличии 10 постоянных солдат, затем вновь поступившего одного члена и одного прикомандированного оберофицера и с помощью на время командированных из разных полков солдат – художников и литераторов, совершает небольшими партиями периодические поездки на фронт и имеет возможность на месте исторических и славных боев зарисовать и фотографировать трофеи и исследовать подвиги, непрерывно пополняя этой живой работой архив свой, накапливая громадный и богатый материал для истории Великой Войны.

Таким образом, поездка, например, небольшой партии на Кавказский фронт дала многочисленные художественно-воспроизведенные фотографические снимки, акварельные рисунки и масляные этюды, изображающие виды фортов Эрзерума и батарей Трапезунда, портрет командующего армией Генерала Юденича, Генералов Калитина, Ласточкина, Ляхова и много других героев-солдат славной Кавказской армии. Равным образом пять остальных поездок членов Комиссии на разные фронты и в тыл, а также десятки публичных лекций, прочитанных в разных городах России, принесли немало пользы, как в смысле сбора трофеев, так и в нравственном отношении, причем армия и народ, постепенно знакомясь с трудами Комиссии, с большим удовлетворением познает ту широкую задачу, которую Комиссия достигает своими работами.

Многие герои, которые были сфотографированы, зарисованы и опрошены как на фронте, так и в постоянном помещении Комиссии, со слезами на глазах выказывали радость, что их доблестная, боевая работа в эту Великую Войну не забудется потомством.

Бурным восторгом встречались лекции члена Комиссии капитана 2-го ранга Белавенца юнкерами военных училищ, учениками школ и гимназий, в полках и простым народом в аудиториях, когда на экране появлялось изображение героя и подвига его и сообщалась удивительная история о выдающемся мужестве и славном исполнении заветов присяги. Причем герои, о которых шла речь, были вдвойне близки слушателям, ибо окончили то же училище, вышли из того же

полка, или, наконец, были уроженцами той местности, где происходила данная лекция.

С начала войны Трофейная Комиссия стала собирать материал и работать для увековечения трофеев и героев текущей Великой Войны, и результаты этих работ сказались в следующем:

Записано, зарисовано и зарегистрировано героев, имеющих офицерские Георгиевские кресты или Георгиевское оружие, все четыре степени солдатского Георгиевского креста или один крест, полученный за выдающиеся подвиги – 1554 человека.

Сделано фотографических снимков — 1000.

Зарисовано знамен – 96
(с деталями 260).

Нарисовано портретов – 150.

Нарисовано картин: масляными красками и акварелью – 120.

Нарисовано пером – 1000.

Если принять во внимание, что напечатанные до сего момента четыре выпуска брошюр “Герои и Трофеи Великой народной Войны” с начала августа 1916 года разошлись в 37 542 экземплярах, несмотря на то, что Комиссия пока не публикует о выходе их в свет, что Георгиевские таблицы-памятки, выпущенные пока на 58 героев и бесплатно разосланные семьям этих героев, учебным заведениям, где они получили образование, и в полки, где они служили и служат, влекут за собою все новые и новые требования от разных частных лиц и официальных учреждений, кои имеют иногда самое далекое соприкосновение с этими героями, то с большим удовлетворением

[illegible]

**Анкета Георгиевского кавалера
взводного фейерверкера 1-й Сибирской
артиллерийской бригады Никифора**

Лаврентьевича Антошенкова.

**Титульный лист. К анкете прилагались
листы с описанием подвигов,
записанным со слов героя или его
однополчан членами Трофейной
комиссии**

можно утверждать, что Трофейная Комиссия, хотя и стесненная неимением постоянных штатов, все же с успехом выполняет возложенную на нее задачу.

Само собой разумеется, что приведенный краткий отчет обширных работ говорит, о том, что Комиссия не могла функционировать с тем составом работников, кои находились в ней со дня ее учреждения.

Для привлечения к художественным работам специалистов – художников, фотографов и литераторов надо было изыскать какой-либо способ, ибо за отсутствием штатов и принимая во внимание ограниченность денежных средств, Комиссия не была в состоянии увеличить, с одной стороны, состав свой подходящими для сего солдатами, с другой же не могла тратить денежные средства на приглашение соответствующих частных лиц.

Тем не менее, способ был найден. Заинтересовав работами, имеющими глубоко-воспитательное и патриотическое значение, некоторых командиров гвардейских запасных и армейских батальонов, квартирующих в Петрограде и его окрестностях, Комиссия получила согласие на временную командировку некоторых нужных для сего солдат, кои были любезно представлены в ее распоряжение.

Но подобные временные командировки, благодаря различным сложным формальностям, оказались крайне неудобными. Были случаи, что в разгар спешной работы солдаты требовались полкам обратно, и они бросали работу и возвращались в свою часть, оставляя у себя те конспекты, кои они не успели обработать и сдать. Равным образом Комиссия не могла распоряжаться представленными ей солдатами так, как бы она хотела, не будучи, с одной стороны, прямым для них начальством, с другой же она должна была отвечать за поведение и дисциплину представленных в ее распоряжение людей.

Из всего вышесказанного, естественно, вытекает, что Комиссия должна иметь свой определенный штат служащих, которые могли бы спокойно продолжать начатую громадную работу без помехи и состав которых отвечал бы тому требованию, которое вполне определилось на практике минувшего года.

Если сопоставить, что недавно учрежденная Комиссия генерала Скалона “по сбору, переписи и хранению трофеев настоящей войны”³⁰, работает всего несколько месяцев и занялась описанием трофеев, т. е. тем, чем Трофейная Комиссия при Военно-Походной Канцелярии занимается уже 6-й год, уже имеет свои штаты, Трофей-

ная Комиссия, имеющая шестилетний опыт, естественно нуждается в утверждении приложенных при сем штатов – тем более, что собранный за все время существования и собираемый в данное время материал так обширен, что требует в будущем систематической и кропотливой работы как по описанию трофеев и героев Великой Войны, так и по своей основной задаче – в настоящее время почти приостановленной.

Текущая Великая Война покрыла неуывдаемой славой Русское оружие. Она выделила из рядов славной действующей армии громадное количество героев, приобрела кровью массу трофеев и с каждым дальнейшим боевым днем в истории России прибавляются страница за страницей изумительнейших подвигов, – незамедлительная регистрация и точное описание коих требует от Комиссии напряженной, последовательной и спешной работы.

Но подобная громадная работа может быть выполнена в полном объеме лишь тогда, когда Трофейная Комиссия будет располагать необходимыми штатами и с этими определенными силами исчерпывающим образом выполнит возложенную на нее грандиозную задачу.

Располагая случайными работами, Комиссия прочно заложила краеугольный камень.

Фундамент из зарегистрированных по сие время 1554 героев и сотни трофеев постепенно воздвигается, и дальнейшая работа в этом направлении, при утверждении штатов постоянных работников, даст в будущем законченное здание, в котором

* № 717...

1) Чинъ Поручикъ. Состояние Изъ почетныхъ званий При-
каковой части, 9 пѣх. Ингерманландскаго Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО полка.
Фамилия, имя и отчество ПАПКОВЪ СЕРГѢЙ ИПОЛИТОВИЧЪ.
Ученое званіе, Прикаурской Области.

2) Уроженецъ *Винница* *Умань*
Хмельницкая *Хмельницкая*
Среднеинженерное Училище Новоникольское.
Годъ, мѣсяцъ и число рожденія. 1890 года 23 сентября.

3) Вѣроисповѣданіе, Православный.

4) Семейное положеніе, Холостъ.

5) Адресъ семьи и родителей. Мать: Марія Александровна Смирнова живетъ въ
г. Нижне-Новгородѣ, по Зеденской ул. д. № 2.

6) Родъ занятія

7) Образованіе, Окончилъ Пелещкѣ Кадетскій Корпусъ и Александровское Военное Училище, по 1-ому разряду. Въ 1910 году былъ выпущенъ въ 9 пѣх. Ингерманландскій полкъ, съ которымъ и выступилъ на фронтъ.

8) Куда и когда посланъ на фронтъ. Въ Іюль 1915 года, послѣ раненія, былъ посланъ на фронтъ.

9) Гдѣ служилъ, въ какомъ звѣніи. Въ Октябрѣ того же года зачисленъ въ Георгиевскій полкъ, въ чинѣ капитана.

10) Прохожденіе службы. Слѣдующее званіе.

НАГРАДЫ Орденъ св. Анны 4 степени.
" св. Станислава 3 степени.
" св. Георгія 4 степени.
26-го ноября 1915 года во время Георгиевскаго праздника, Высочайше произведенъ въ чинъ капитана.

Анкета Георгиевского кавалера поручика Сергея Ипполитовича Папкова.

Титульный лист. Слева карандашом записаны две фамилии: Синельников, Дряпаченко. Это означает, что первый записывал рассказ о подвиге героя, а второй рисовал

будет нерушимо храниться на вечные времена национальная слава Великой России.

1. Акварельные рисунки трофейных знамен.
2. Запись о подвигах, фотография, иллюстрация, издание бесплатных таблиц-памяток и издание популярных брошюр.
3. Регистрация Георгиевских кавалеров по полкам, месту происхождения и учебным заведениям.
4. Лекции.

О средствах Комиссии Трофейной и по описанию
боевых подвигов русского воинства.

Комиссия учреждена 5-го марта 1911 года. Из сумм Военно-Походной Канцелярии и Кабинета было ассигновано (поровну) – 12 000 рублей.

11 августа 1912 года из тех же источников ассигнование увеличено на 23 000 рублей – итого 35.000 рублей.

А. В настоящее время средства Комиссии составляют: получено из Кабинета 17 500 рублей и от Военно-Походной Канцелярии должны быть получены – 17 500 рублей – итого 35.000 рублей.

Кроме основных работ на этот же бюджет отнесено изготовление и рассылка Георгиевских памяток-таблиц, коих изготовлено 40 000 и которые нужно изменить согласно новому Государственному строю, а потому желательно увеличить денежный отпуск на расходы по изменению рисунка и для широкого бесплатного распространения путем рассылки этих бесплатных таблиц в деревни, на родину, в учебные заведения, полки и прочее.

Б. На издание популярных брошюр для народа и войск было дано на оборот 10 000 рублей. Отпечатано было 4 выпуска по 20 000 экземпляров, разошлось около половины всего количества, из опыта этого издания выяснилось, что весьма желательно увеличить оборотный капитал, по крайней мере, вдвое.

В. Художники Трофейной Комиссии высказали пожелание о более широкой постановке художественного дела на фронте, нежели та, какая была в Трофейной Комиссии. Общее собрание всех чинов Комиссии вполне согласилось с этими пожеланиями, но, в то же время, выяснилось, что для существования этого необходимы дополнительные ассигнования»³¹.

В смутное время революционного брожения призывов Трофейной комиссии о помощи уже никто не слышал.

В июне 1917 г. обе комиссии (С.И. Петина и Д.А. Скалона) были объединены в единую «Комиссию для сбора, переписи и хранения трофеев настоящей войны и увековечения ее в памяти народа», находившуюся в подчинении Кабинета военного министра. Временно исполняющим обязанности председателя был назначен полковник М.В. Колобов. Располагалась она по адресу: «Петроград, Крепость, Иоанновские ворота. Тел. 52-55, 621-1»³².

Приказом Революционного Военного Совета республики № 443 от 24 декабря 1918 г. комиссию М.В. Колобова упразднили. На ее основе была создана «Комиссия по организации и устройству Народного военно-исторического музея войны 1914–1918 годов». 28 декабря 1918 г. был издан приказ № 76 по комиссии: «Вернувшись из поездки в Москву, объявляю о вступлении своем в должность председателя. Подписал Николай Николаевич де-Рошефор»³³. Н.Н. де-Рошефор был до этого заместителем председателя «Комиссии для сбора, переписи и хранения трофеев минувшей войны и увековечения ее в памяти народа» М.В. Колобова и начальником литературно-документального отдела этой комиссии.

Новый начальник приказом № 77 продублировал расформирование «Комиссии для сбора, переписи и хранения трофеев минувшей войны и увековечения ее в памяти народа» – она механически влилась в комиссию по организации нового музея. 5 декабря 1918 года П.И. Белавенцу было выдано удостоверение: «Податель сего товарищ Петр Иванович Белавенец состоит на действительной военной службе в Комиссии для сбора, переписи и хранения трофеев минувшей войны. Означенная комиссия согласно приказу Народного Комиссариата по Военным делам от 18 июня 1918 года № 463, состоит в ведении Всероссийского Главного Штаба с непосредственным подчинением ОПЕРАТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ названного Штаба. Справка: Известия Комиссариата по Военным делам № 42 20/VI 1918 года. Что подписями с приложением казенной печати прилагается».

30 мая 1919 г. Малый Совет Народных Комиссаров постановил упразднить и эту комиссию, а все материалы передать в Народный Комиссариат просвещения, закрепив за Военной секцией Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины. 20 июля 1919 г. последовал приказ Всероссийского Главного штаба № 199, объявлявший об упразднении Трофейной комиссии³⁴.

Среди ее бумаг сохранился печальный документ без подписи:

«Судьба ТРОФЕЙНОЙ КОМИССИИ

Мы говорили не раз о деятельности Трофейной комиссии. Деятельность полезная, патриотическая. Целая плеяда молодых художников Дряпаченко, Мизернюк, Лаховский, Харитонов и еще работали в Петрограде и на фронте, запечатлевая как войну, так и выдающихся героев ее. Капитан второго ранга Белавенец заведовал этой группой художников, редактировал листы с фотографическими снимками, биографиями и рисунками, иллюстрирующими подвиг того или иного героя – Георгиевского кавалера, будь то офицер или солдат. Кроме того, Белавенец читал лекции как в Петрограде, так и в провинции, в полках и батальонах. Темой лекций был героизм русского солдата в связи с его деятельностью на фронте. Попутно лектором давались батальные картины, выпукло рисовавшие быт кровавых полей. Сплошь да рядом лекции свои, имевшие полезное воспитательное значение, капитан Белавенец сопровождал волшебным фонарем. Это было при старом режиме. Это и было в самом начале революции в марте, когда ряд лекций капитана Белавенца в Рижском гарнизоне имел шумный успех.

Теперь же вот почему-то замерла деятельность Трофейной комиссии, а чтение лекций запрещено капитану Белавенцу. Интересно, почему? Казалось бы, именно теперь во дни разрухи, когда солдат по уши вовлечен в политику, показать красивый, героический образ русского солдата, вообще, как такового, весьма и весьма желательно.

Ведь в лекциях капитана Белавенца не было и тени политики, того, что отзывало бы чем-нибудь реакционным. А если он звал и зовет к святости долга, к патриотизму, это можно только приветствовать.

И почему же капитану Белавенцу читать свои лекции нельзя, а господину Ленину его “лекции” в манежах и казармах никем невозбраны? Если уж свобода слова, так для всех без исключения. Может быть наше военное министерство вспомнит о “бастующей” Трофейной комиссии и поневоле “бастующем” капитане Белавенце? Вот уже несколько месяцев не рассылаются по деревням, селам и волостям те листы, что в громадном количестве рассылала Трофейная комиссия. Листы, рисующие подвиги русского солдата. А между тем, это куда назидательней той погромной литературы, которой теперь наводняют многострадальную отечественную деревню германские агенты и провокаторы из бывших полицейских»³⁵.

Но и этот крик души не был услышан. У П.И. Белавенца и В.И. Ленина были разные задачи.

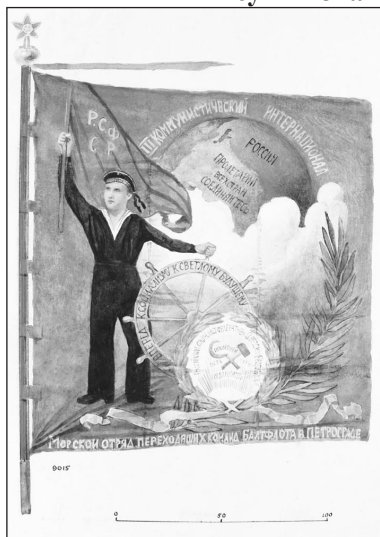
Итак, к лету 1919 г. все комиссии по увековечению памяти о Первой мировой войне были ликвидированы³⁶. В августе – ноябре состоялась передача собранного имущества в Наркомпрос. В августе 1919 г. детище Петра Ивановича Белавенца. – уникальное «знаменное отделение» будущего Единого Военно-исторического музея – также передали из военного ведомства в ведение Наркомпроса. П.И. Белавенца назначили его заведующим. Правда, вскоре из штата в тринадцать человек он остался один. В смутное время революционной вакханалии, Гражданской войны, голода Петр Иванович сохранял собранные материалы, продолжал зарисовывать для истории знамена этого переломного этапа в жизни Родины.

Революционные вихри разметали коллекции Трофейной комиссии. В разных музеях и архивах оказались уникальные знамена, рисунки как сохранившихся, так и утраченных со временем знамен, флагов и штандартов; произведения художников и фотографов, сохранивших для потомков облик мировой войны и ее героев, документы делопроизводства самой Трофейной комиссии.

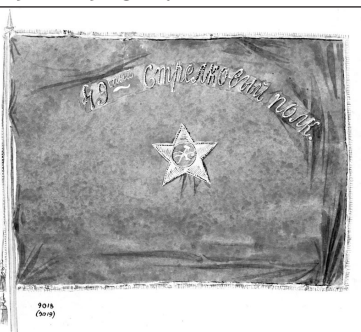
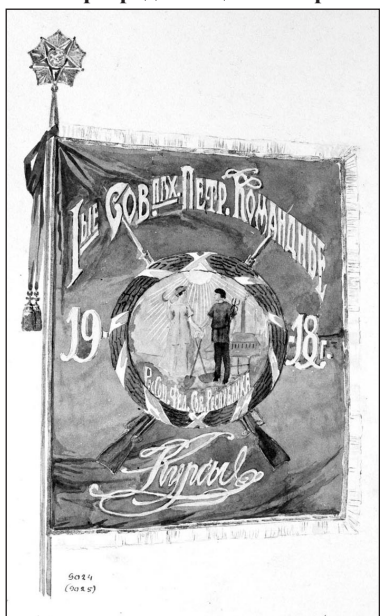
В Артиллерийском историческом музее, в то время одном из крупнейших военно-исторических музеев Европы, собиравшем памятники русской и мировой военной истории при высочайшей помощи и покровительстве, совершенно оправданно и справедливо оказалась, и потому сохранилась, часть материалов Трофейной комиссии. Эти материалы 1911–1918 гг. являются важнейшими историческими памятниками, источниками изучения российской и мировой истории для будущих поколений.

В Артиллерийском музее – ныне Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи – хранятся документальные исторические источники: законодательные акты (приказы, в том числе высочайшие, регламентирующие деятельность Трофейных комиссий); делопроизводственная документация Трофейной комиссии, ее письма, запросы, отчеты, счета. Письма, справки, отчеты в адрес комиссии из полков и бригад. Члены комиссии составили десятки тысяч учетных карточек и анкет Георгиевских кавалеров. Пусть сохранились они не все, но их значение чрезвычайно важно для исследований. Благодаря этим карточкам и анкетам мы узнаем основные биографические сведения о героях войны. Особое значение имеют прикрепленные к анкетам записи с воспоминаниями

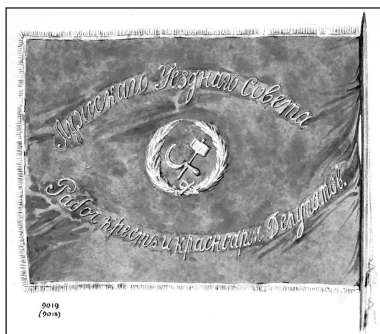
Рисунки знамен 1917–1918 гг.

Знамя морского отряда переходящих команд Балтфлота в Петрограде. Лицевая сторона

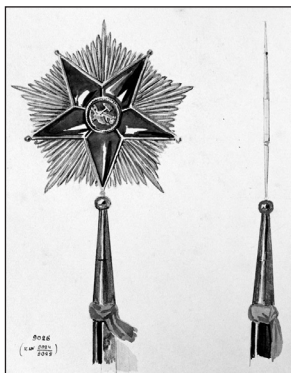

Знамя 49-го стрелкового полка. Лицевая сторона

Знамя 49-го стрелкового полка. Обратная сторона с надписью Лужского Уездного Совета Рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Знамя 1-х Советских пехотных Петроградских командных курсов. Лицевая сторона

**Навершие знамени 1-х
Советских пехотных
Петроградских
командных курсов**

**Знамя 4-го стрелкового полка особого
назначения**

героев или описания их подвигов, составленные со слов однополчан. Прикрепляли эти записки к анкетам только после проверки сведений в Георгиевских думках.

Важнейшую часть сохранных музеем материалов Трофейной комиссии составляют фотодокументы. К ним относятся фотопортреты Георгиевских кавалеров, которые так старательно и настойчиво собирала комиссия, а также те многочисленные уникальные сюжетные фотографии, которые члены комиссии или сопровождавшие их профессиональные фотографы снимали в действующей армии, на выставках трофеев. Восторг и уважение всех исследователей вызывает уникальная коллекция таких исторических источников, как изобразительные материалы. Создание портретов Георгиевских кавалеров и рисунков, иллюстрирующих их боевые подвиги, было важнейшей задачей. Великолепные портреты (тушь, перо, карандаш, сангина, акварель) художники писали с натуры, сохранив для потомков облик тех, чьи деяния потомки изучают десятилетия спустя. Сюжетные рисунки в большинстве своем иллюстрируют конкретные подвиги конкретных людей. Но не только. Художники рисовали войну и человека на войне, передавая события, облик людей в бою, окопах, землянках и госпиталях.

Все эти источники несут достоверную информацию о некогда забытой войне и ее героях.

¹ Глинка М.С. Хранитель. К 100-летию со дня рождения В.М. Глинка. СПб., 2003. С. 90–91.

² Риддархольмская церковь в Стокгольме – Riddarholmskyrkan (The Riddarholm Church). В этой церкви по традиции вывешиваются щиты с изображением гербов всех награжденных высшим орденом королевства – орденом Серафимов. Со времени учреждения ордена – 1748 г. – им было награждено 823 человека. Среди них 42 русских подданных. Первой королевским орденом Серафимов была награждена Екатерина II в 1763 г., последним – в 1897-м – великий князь Константин Константинович. – См.: Per Nordtnvall. Kungliga Serafimerorden 1748–1998. Kungl Maj:ts orden. 1998. S. 525.

³ ВИМАИВиВС. 1-й исторический фонд. Инв. № 11/68-53.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Инв. № 11/68-9.

⁶ Там же. Инв. № 11/67-74.

⁷ Там же. Инв. № 11/67-72.

⁸ Там же. Инв. № 11/68-4.

⁹ И.Г. Дремин. Санкт-Петербург, Столярный пер., 6. Адрес указан по справочнику «Весь Петербург. Адресная и справочная книга на 1911 г.». СПб., 1910 // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2007. Апрель. С. 112.

¹⁰ ВИМАИВиВС. 1-й исторический фонд. Инв. № 11/67-61, 63.

¹¹ Там же. Инв. № 11/68-18, 19.

¹² Там же. Инв. № 11/68-42.

¹³ Там же. Инв. № 11/68-53.

¹⁴ Там же. Инв. № 11/68-53.

¹⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/14. Д. 12. Л. 20.

¹⁶ Самокиш Николай Семенович (1860–1944), профессор живописи Императорской Академии художеств. В 1937 был удостоен звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР. Выдающийся художник, действительный член Академии художеств, профессор батальной живописи, замечательный рисовальщик и анималист, талантливый педагог, воспитатель молодых художественных кадров. – См.: Полканов А.И. Николай Семенович Самокиш. Жизнь и творчество. К 100-летию со дня рождения. Симферополь: Крымиздат, 1960. 120 с.

¹⁷ ВИМАИВиВС. 1-й исторический фонд. Инв. № 11/68-5.

¹⁸ Там же. Инв. № 11/67.

¹⁹ Там же. Инв. № 11/68-7.

²⁰ Там же. Инв. № 11/68-8.

²¹ По воспоминаниям П.И. Белавенца, осенью 1915 г. – см.: ВИМАИВиВС. 1-й исторический фонд. Инв. № 11/67. Л. 160.

²² ВИМАИВиВС. 1-й исторический фонд. Инв. № 11/68-15.

²³ Там же. Инв. № 11/67. Л. 161.

²⁴ Там же. Инв. № 11/67-88.

²⁵ Там же. Инв. № 11/68-197.

²⁶ Там же. Инв. № 11/67-94.

²⁷ Там же. Инв. № 11/67-69.

²⁸ Там же. Инв. № 11/67-88.

²⁹ Сохранена орфография документа.

³⁰ Речь идет о комиссии по сбору, регистрации и хранению трофеев под руководством генерал-адъютанта Д.А. Скалона, созданной по повелению Николая II 22 марта 1916 г. Скалон Дмитрий Антонович (р. 1840), генерал от кавалерии (1907). С 1895 – состоял в распоряжении военного министра, в 1916–1917 – в Свите Его Величества. – См.: Волков С.В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. II. М.: Центрполиграф, 2009. С. 493; электронный ресурс: <http://tsarskoye.vejournal.com/391770.html/> (дата обращения 13.11.2012).

³¹ ВИМАИВиВС. 1-й исторический фонд. Инв. № 11/67-23.

³² Там же. Инв. № 11/67-93.

³³ Там же. Инв. № 11/68-25.

³⁴ Трошин Д.Ю. К истории деятельности Трофейной комиссии в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. (По материалам ВИМАИВиВС) // Материалы Первой Международной военно-исторической конференции «Первая мировая». СПб., 2009. С. 151–156.

³⁵ ВИМАИВиВС. 1-й исторический фонд. Инв. № 11/68-6.

³⁶ Барановский А. Галерея Георгиевских кавалеров Великой Отечественной войны 1914 г. // Мера. 1995. № 2. С. 100–104.